

Categoria A

REVISTA ARHEOLOGICĂ

serie nouă _ vol. XXI _ nr. 1

Indexată în bazele de date:

SCOPUS, ERIH PLUS, DOAJ, CEEOL, ROAD, ISIFI, CiteFactor

CHIȘINĂU 2025

ISSN 1857-016X
E-ISSN 2537-6144

INSTITUTUL PATRIMONIULUI CULTURAL
SECȚIA PATRIMONIU ARHEOLOGIC

REVISTA ARHEOLOGICĂ

Editor-in-Chief/Redactor șef: dr. Ghenadie Sîrbu
Secretar de redacție/editorial secretary: Livia Ermurachi

Colegiul de redacție/Editorial Board

Dr. **Ludmila Bacumenco-Pîrnău** (*Chișinău/Iași*), dr. hab. **Igor Bruiako** (*Odesa*), dr. hab. **Dumitru Boghian** (*Târgu Frumos*), dr. hab. **Roman Croitor** (*Aix-en-Provence*), dr. **Lilia Dergaciov** (*Chișinău*), dr. hab. **Valentin Dergaciov** (*Chișinău*), dr. **Alexandr Diachenko** (*Kiev*), dr. **Vasile Diaconu** (*Târgu Neamț*), dr. **Mariana Gugeanu** (*Iași*), prof. dr. hab. **Svend Hansen** (*Berlin*), prof. dr. hab. **Elke Kaiser** (*Berlin*), dr. **Sergiu Matveev** (*Chișinău*), prof. dr. hab. **Michael Meyer** (*Berlin*), dr. **Octavian Munteanu** (*Chișinău*), prof. dr. hab. **Sergiu Musteață** (*Chișinău/Târgoviște*), prof. dr. hab. **Gheorghe Postică** (*Chișinău*), dr. hab. **Eugen Sava** (*Chișinău*), prof. dr. hab. **Sergei Skoryi** (*Kiev*), prof. dr. **Victor Spinei**, membru al Academiei Române (*București, Iași*), prof. dr. hab. **Marzena Szmyt** (*Poznan*), dr. **Nicolai Telinov** (*Chișinău*), dr. **Denis Topal** (*Chișinău*), dr. **Vlad Vornic** (*Chișinău*), dr. **Aurel Zanoci** (*Chișinău*).

Manuscrisele, cărțile și revistele pentru schimb, precum și orice alte materiale se vor trimite pe adresa: Colegiul de redacție al „Revistei Arheologice”, Secția Patrimoniul Arheologic, Institutul Patrimoniului Cultural, bd. Ștefan cel Mare și Sfânt 1, MD-2001, Chișinău, Republica Moldova

Рукописи, книги и журналы для обмена, а также другие материалы необходимо посылать по адресу: редакция «Археологического Журнала», Секция археологического наследия, Институт культурного наследия, бул. Штефан чел Мареша 1, MD-2001 Кишинэу, Республика Молдова

Manuscripts, books and reviews for exchange, as well as other papers are to be sent to the editorship of the “Archaeological Magazine”, Section of Archaeological Heritage, Institute of Cultural Heritage, 1 Stefan cel Mare si Sfânt bd., MD-2001 Chisinau, Republic of Moldova

Toate lucrările publicate în revistă sunt recenzate de specialiști în domeniu după modelul *double blind peer-review*
Все опубликованные материалы рецензируются специалистами по модели *double blind peer-review*
All the papers to be published will be reviewed by experts according the *double blind peer-review* model

CUPRINS – СОДЕРЖАНИЕ – CONTENTS

STUDII – ИССЛЕДОВАНИЯ – RESEARCHES

Nadezhda Kotova (<i>Kiev</i>), Simon Radchenko (<i>Stavanger</i>) “M”-like ornamentation in the Southeastern Europe and surroundings during VII-V Millennia BCE	5
Arsen Harutyunyan, Vahe Sargsyan, Hayk Gyulamiryan (<i>Yerevan</i>) The Tradition of Epigraphy as a Foundation of State Strategy in the Armenian Highlands	27
Николай Николаев (<i>Кропивницкий</i>), Лилия Цыганенко (<i>Измаил</i>) Новые памятники малой эпиграфики Северного Причерноморья	41
Kateryna Savelieva (<i>Kiev</i>) Private places of worship in Tyras during Roman times	48
Gheorghe Postică, Ion Tentiuc (<i>Chişinău</i>) The money-weight economy in the Carpathian-Dniester area in the 9th-11th centuries (archaeological contributions)	63
Mariia Videiko (<i>Kiev</i>) Topografia și arheologia oraşului Trepol de pe Nipru în secolele XI-XIII	93

MATERIALE ŞI CERCETĂRI DE TEREN – МАТЕРИАЛЫ И ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ – PAPERS AND SURVEYS

Najaf Museibli (<i>Baku</i>) Child graves at Galayeri settlement of the Leilatepe culture)	110
Natalia Ovcearov, Vlad Vornic, Sergiu Matveev, Sergiu Popovici (<i>Chişinău</i>) O aşezare cu urme de locuire din eneolitic și perioada romană târzie descoperită la Calaraşovca (r-nul Ocnița)	123
Sergiu Popovici (<i>Chişinău</i>), Mariana Popovici (<i>Iași</i>), Serghei Agulnikov (<i>Chişinău</i>), Vasilica-Monica Groza, Ozana-Maria Ciorpac-Petraru (<i>Iași</i>) Tumulul 23 de la Congaz	138
Vitalii Hutsal (<i>Kamianets-Podilskii</i>), Oleksandr Mohylov, Yuliia Ushkova (<i>Kiev</i>) Bronze Age burial mounds on Husykova Hill in the Zbruch region	160
Игорь Бруяко (<i>Одесса</i>) Жилые сооружения на поселении Картал II (эпоха раннего гальштата)	180
Сергей Скорый (<i>Киев</i>), Александр Супруненко (<i>Полтава</i>) Неординарная находка раннескифского времени на юге Лесостепного Левобережного Поднепровья	202
Vasile Iarmulschi (<i>Berlin/Chişinău</i>), Vlad Vornic (<i>Chişinău</i>) O fibulă din bronz de tip Nauheim descoperită la Gura Bâcului (raionul Anenii Noi, Republica Moldova)	208

DISCUȚII – ДИСКУССИИ – DISCUSSIONS

Эльнур Лятиф оглу Гасанов (*Гянджа*)

Исследование историко-археологических переселений города Гянджи
на основе изучения ремесленных образцов215

CERCETĂRI INTERDISCIPLINARE – МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ – INTERDISCIPLINARY SURVEYS

Guram Chkhatarashvili (*Batumi*), **James A. Davenport**, **Michael D. Glascock** (*Missouri*),
Hülya Çalışkan Akgül (*Karadeniz*)

Spread of obsidian and mobility pattern of humans in the South-Eastern Black Sea Coast226

Дмитрий Кириченко, Анар Абдуллаев (*Баку*)

О двух случаях травматических повреждений на черепках из Азербайджана
(эпоха античности)238

IN HONOREM

To the anniversary of Professor S.A. Skoryi

(*Oleksandr Mohylov, Iași*)252

LISTA ABREVIERILOR – СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ – LIST OF ABBREVIATION256

INFORMAȚII ȘI CONDIȚIILE DE EDITARE A REVISTEI ARHEOLOGICE257

ИНФОРМАЦИЯ И УСЛОВИЯ ИЗДАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА258

INFORMATION AND CONDITION OF PUBLICATION IN THE ARCHAEOLOGICAL
MAGAZINE259

Игорь Бруяко

Жилые сооружения на поселении Картал II (эпоха раннего гальштата)

Key words: early Hallstatt, Kartal, incised ceramics, dwelling, hearth.

Cuvintecheie: Hallstatt timpuriu, Kartal, ceramică incizată, locuințe, vetre.

Igor Bruiako

Residential buildings in the settlement of Kartal II (*Early Hallstatt period*)

The article publishes archaeological complexes of the type of dwellings, that originate from the settlement of Kartal II (the early Hallstatt horizon). A total of 8 (9?) such complexes were opened, mainly on the territory of the suburb of the hillfort (site "North-East"). They can all be divided into three groups. The *first* one consists of 5 dwellings, sunk into the mainland (no. 3, 4, 5, 6, 7). The *second* one consists of 2 dwellings of the so-called ground type (1/2004 and 9/2011), but, in fact, buried in humusized soil to the level of the mainland. The *third* one consists of a single dugout type dwelling (no. 10). With the exception of dugout no. 10, remnants of open and closed hearths were found in all other complexes. Practically no traces of load-bearing structures were found. Analogies with residential complexes of the Kartal II settlement are known in synchronous cultures of both neighboring and more remote regions. However, this may not be complete, but only partial similarity in some parameters and features. The ceramic complex of dwellings indicates that the settlement of Kartal II belongs to the horizon of Hallstatt cultures with incised ceramics (Sihleanu – Tămăoani – Hansca-Holercani).

Igor Bruiako

Complexe de locuire din așezarea Kartal II (*epoca hallstatt-ului timpuriu*)

În articol sunt publicate tipuri de construcții (locuințe), descoperite în așezarea Kartal II (orizontul hallstattian timpuriu). În total au fost descoperite 8 (9?) astfel de complexe, cu preponderență pe locul vechii suburbii al așezării (sectorul nord-vestic). Pot fi delimitate în trei grupe. Prima constă din cinci construcții, adâncite în stratul steril (nr. 3, 4, 5, 6, 7). Din cea de-a doua fac parte două locuințe de suprafață (1/2004 și 9/2011), dar, de fapt, îngropate în solul humificat până la nivelul stratului steril. Cea de-a treia include singurul complex ce reprezintă o locuință adâncită (nr. 10). Cu excepția locuinței nr. 10, în toate celelalte au fost descoperite resturi de vetre atât de tip deschis, cât și închis. Practic nu există urme de structuri de susținere. Analogii pentru construcțiile locative de la Kartal II sunt cunoscute în culturile sincrone atât din vecinătate cât și din regiuni mai îndepărtate. Ansamblul ceramic descoperit în locuințe confirmă atribuirea așezării Kartal II orizontului hallstatt-ului incizat (Sihleanu – Tămăoani – Hansca-Holercani).

В ходе раскопок городища Картал были открыты десятки комплексов горизонта Картал II, который соответствует периоду раннего гальштата Карпато-Дунайского бассейна, что равнозначно финальной стадии позднего бронзового века Причерноморья. Среди этих объектов примечательна серия жилых построек общим числом 8 (9?). Горизонт Картал II, судя по многочисленной и разнообразной коллекции керамики, принадлежит древностям т.н. прочерченного гальштата – пре-Бабадаг (Сихляну), а также Тэмэоань – Ханска. Остатки жилых построек для древностей этого круга – явление достаточно редкое. Во всяком случае, если судить по опубликованным данным. Поэтому, серия таких объектов на одном памятнике может существенно по-

полнить соответствующий фонд археологических источников.

У нас нет данных относительно наличия подобных объектов в цитадели на «Каменной Горе». Все помещения были открыты в результате раскопок в предместье городища. На участке «Северо-Восточный» – 7 (8?) объектов и ещё 1 на участке «Центральный».

При описании объектов, в целом, соблюдена хронологическая последовательность их изучения, по номерам – годам раскопок. Иногда, исследование объекта продолжалось не один сезон, и с перерывами.

Помещение 2004 г. Некое сооружение, точнее, его весьма вероятное наличие, реконструируется по ряду признаков. Прежде всего, это необычайно плотное скопление орнамен-

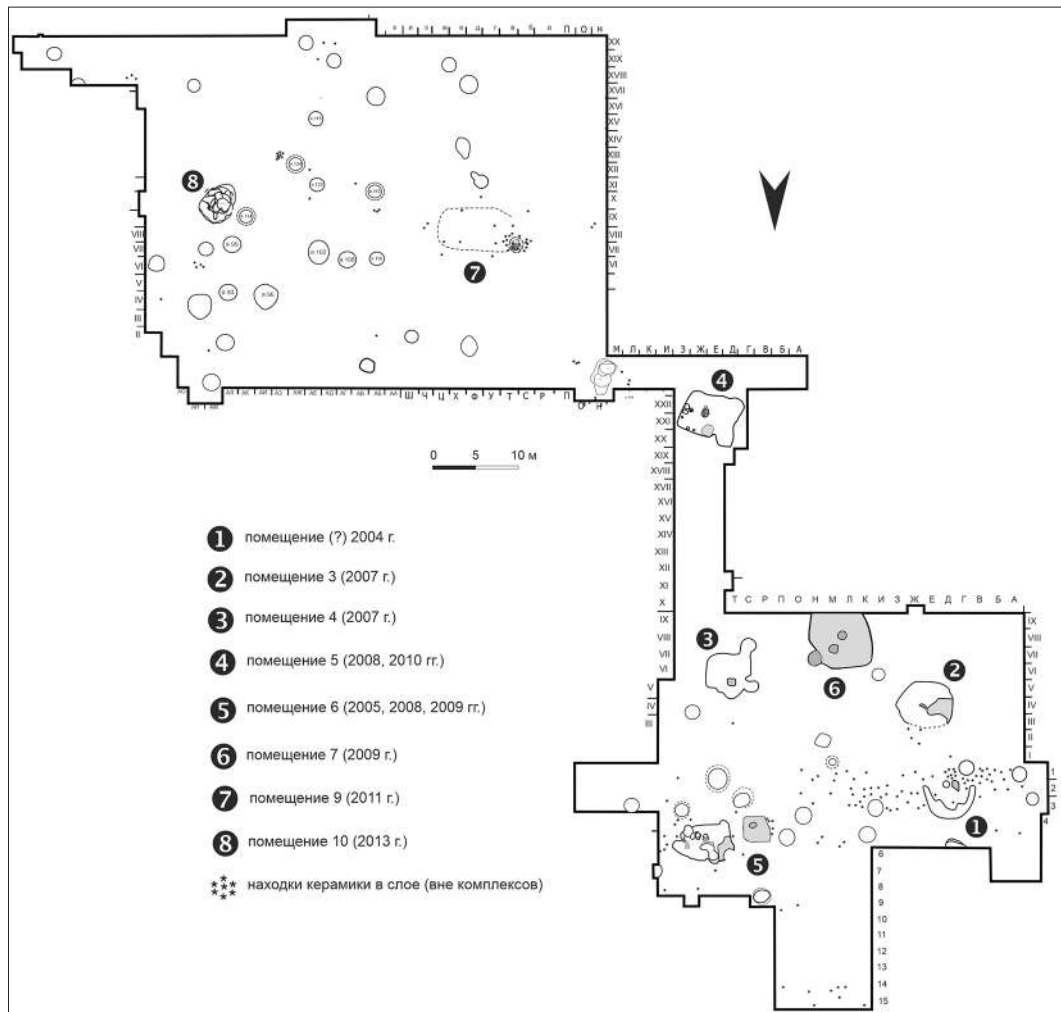


Рис. 1. Объекты горизонта Каргал II на участке «Северо-Восточный» (без учета инокультурных комплексов).

Fig. 1. Archaeological complexes of the Kartal II horizon on the “North-Eastern” part of the settlement (without complexes of other archaeological cultures).

тированной керамики, которая безошибочно определяется как раннегальштатская, на относительно ограниченной (~100 кв.м.) площади (рис. 1). Нигде более на площади свыше 5000 кв.м. не было отмечено такой концентрации раннегальштатской керамики. Вся она фиксировалась в слое -20/30 – 80/90 см от современной поверхности (fig. 2)¹. При этом, основная масса обнаружена в слое II-III шт. (20/30 – 50/60 см). В центре этого скопления на уровне материка открыта дуговидная траншея (ровик), выгнутая к северу. Ширина у основания дуги около 6 м. Непосредственно на фоне контура ровика просматривались пятна двух ям, которые были впущены сюда в более позднее время.

1. Все графические иллюстрации выполнил Л.В. Субботин, чертежи и фото – И.В. Бруяко.

Глубина ровика в материке 30-40 см. Ширина – 100-130 см. Дно ровика, стенки отвесные. Примечательно, что в заполнении ровика раннегальштатской керамики найдено не было.

Очаг 1 представлял собой прямоугольную в плане площадку из обожжённой глины, которая была расчищена в основании дуги ровика с юга. Размеры сооружения 110×75 см. Толщина слоя обожжённой глины – до 10 см. Рядом с очагом находилась небольшая яма диаметром 65 и глубиной 30 см. В заполнении найдено глиняное пряслице.

Оценивая вероятную функциональную принадлежность данного комплекса, кажется, что есть больше оснований предполагать его нежилой статус. Что касается конструктивного облика, то можно предположить, что это

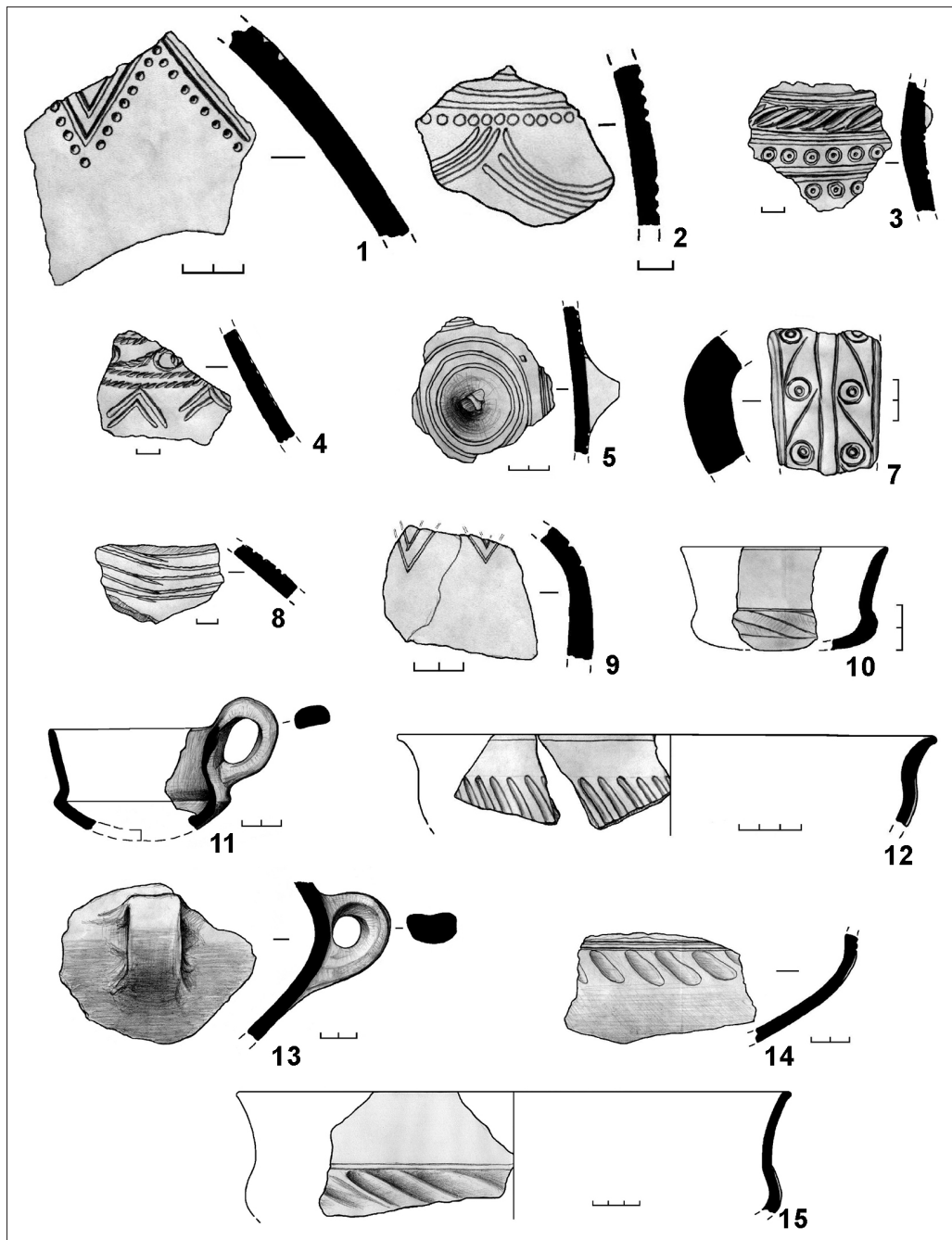


Рис. 2. Керамика из слоя в районе помещения 2004 г.

Fig. 2. Pottery from the level of dwelling 2004.

была односкатная конструкция лёгкого наземного типа.

Помещение (жилище) №3 (2007 г.). Его форму определить довольно трудно, поскольку внешние границы котлована сильно повреждены многочисленными вторжениями более позднего времени (погребения №№89, 101, 106; ямы №№91, 116, 117). Кроме того, не-

сколько комплексов были впущены непосредственно в котлован – погребения №№102, 107 и яма №118. Внешне, судя по чертежу, жилище выглядит как округлое с намеченными углами в северной стенке (рис. 3). Его площадь равняется примерно 36 кв.м. Глубина 125-135 см от современной поверхности и 30-40 см в материке. Учитывая, что древняя дневная по-

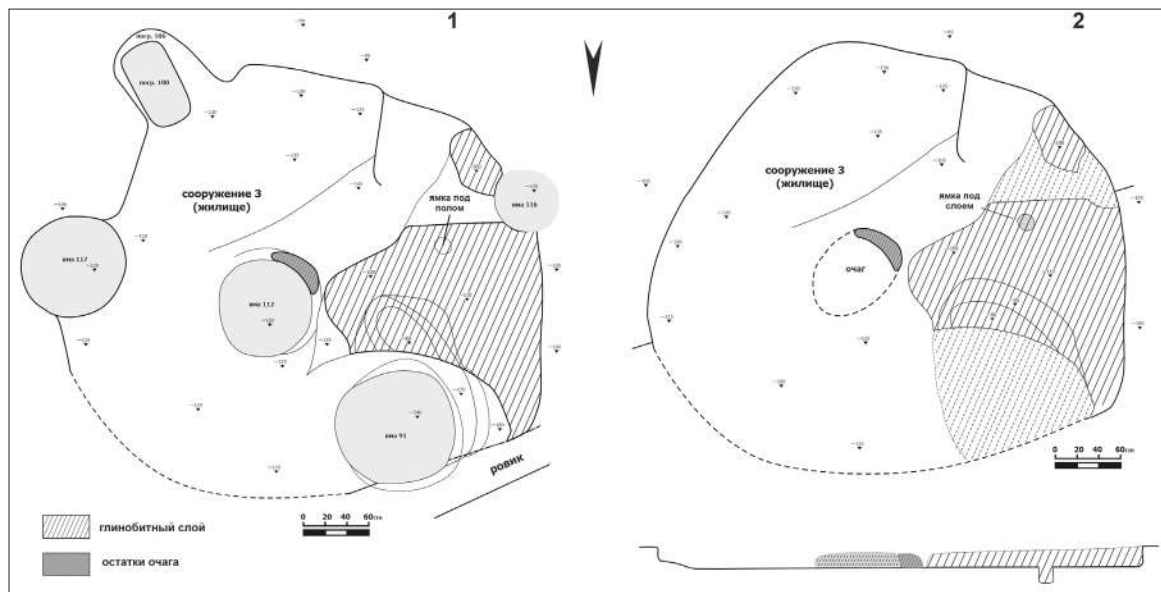


Рис. 3. Помещение №3 (1 – с инोकультурными объектами; 2 – без них).

Fig. 3. Dwelling no. 3 (1–with complexes of other archaeological cultures; 2 – without ones).

верхность находилась ниже современной примерно на 20 см, глубина котлована в период постройки была около 1 м².

Помещение, или, какая-то его часть, во всяком случае, имело плотный, утрамбованный глинистый пол. Этот слой отчётливо прослеживается в западной части и, похоже, что у борта он несколько толще, чем дальше к центру. Глина местами зеленоватого оттенка. Возможно, что пол имеет следы ремонта (подновления), которые выражаются в наличии, по меньшей мере, двух слоёв. Общая толщина – до 4 см. Под первым слоем, в южной части участка пола обнаружена округлая ямка диаметром 20 и глубиной 15 см.

Помещение было оборудовано глинобитным очагом *открытого типа*. К сожалению, большая его часть была уничтожена ямой №118 римского времени. Высота сохранившейся части 15-20 см. Форму, по сохранившемуся фрагменту уверенно восстановить нельзя. Возможно, она была округлой или овальной. Степень обжига поверхности – невысокая.

Примечательно наличие в северной части глинобитного пола довольно мощного, до 20-

25 см высотой, овально-вытянутого грунтового возвышения. Оно, по своим характеристикам ничем не отличается от глинобитного пола. Пожалуй, лишь плотность глинистого слоя здесь выше, чем на других участках. При разборе этого возвышения выяснилось, что оно образовалось в результате многократного, последовательного наложения одного слоя на другой. Эти слои откалываются пластинами толщиной 2-3 см. Интересно, что большинство находок раннегальштатской керамики из комплекса помещения №3 сделано именно в районе этого возвышения, в том числе, и при его зачистке и разборке (fig. 4.A).

Помещение №4 (2007 г.). Представляло собой котлован, незначительно заглублённый в материк. Форма объекта близкая четырёхугольной. Один очаг открытого типа, располагался почти в центре котлована (рис. 5).

Конфигурация помещения выглядит не слишком чёткой из-за многочисленных вторжений более позднего времени (как и в случае с жилищем №3). В контуре предполагаемого жилища находилось 3 погребения эпохи среднего гальштата и 2 ямы гетского времени. Не вполне ясен характер овального углубления, примыкающего к котловану жилища с запада. Юго-западный угол объекта имеет небольшой, скруглённый выступ в который была впущена

2. Основные параметрические данные по помещениям сведены в таблицу. Поэтому, в дальнейшем, во избежание повтора, в тексте они не упоминаются.

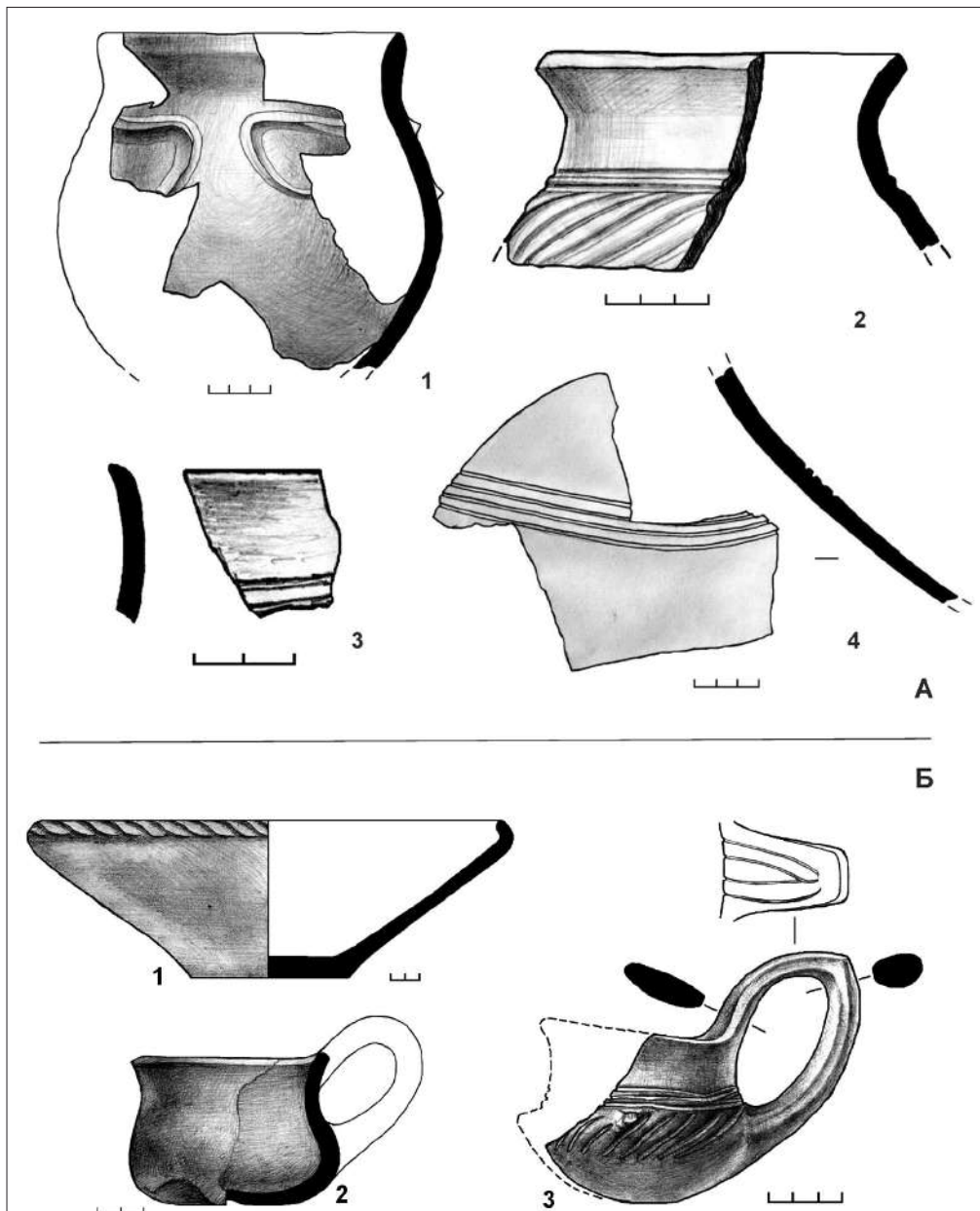


Рис. 4. Керамика из помещений №3 (А) и №4 (Б).

Fig. 4. Pottery from the dwellings no. 3 (A) and no. 4 (B).

яма №167 гетского времени. Возможно, здесь был вход в помещение.

Размеры очага 90×90 см. Высота – 5-10 см. Толщина плотного обожжённого грунта достигает 3-4 см. В отличие от жилища №3, следов глинобитного (утрамбованного) пола здесь не отмечено.

Керамики найдено не много (рис. 4,Б). Однако, она весьма выразительная. В частности, это миска, обломки которой были разбросаны

по дну котлована. Поверхность сосуда серого цвета, очень хорошо заглажена. Особый интерес представляет черпак тёмно-серого цвета с подощённой поверхностью, коленчатой ручкой, украшенной комбинированным прочерченно-каннелированным орнаментом³.

Помещение №5 (2008, 2010). Контуры объекта замечены на глубине 80-100 см. В заполнение котлована (не доходя до его дна) было
3. Опубликовано [Bруiako 2010].

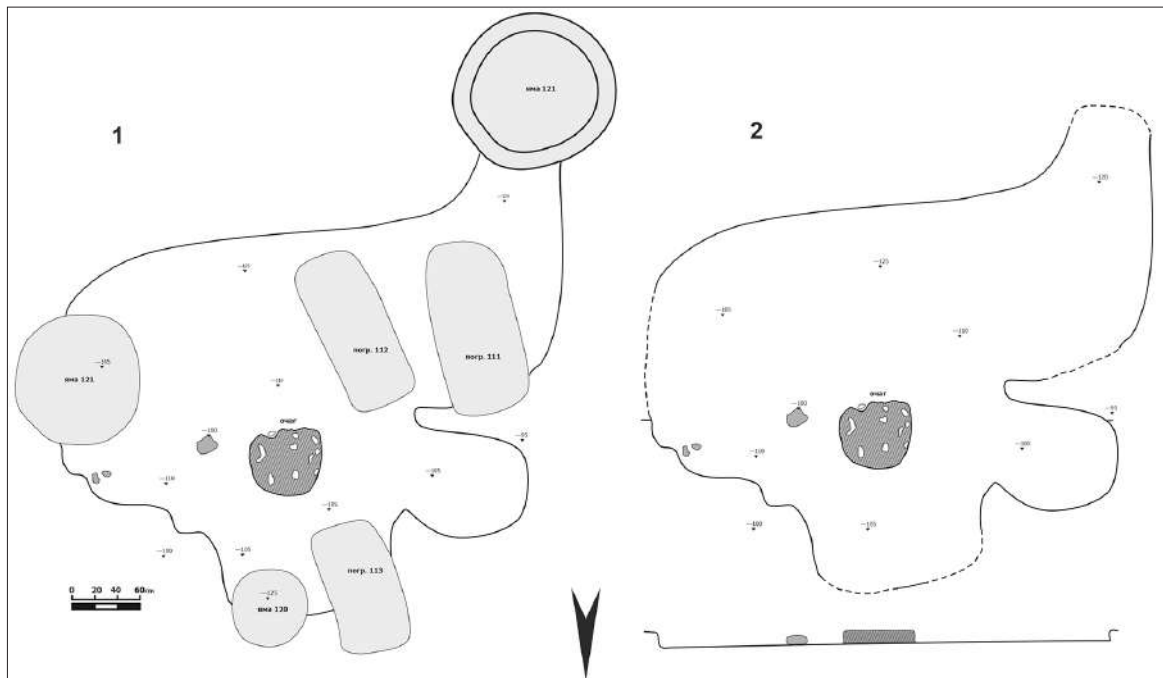


Рис. 5. Помещение №4 (1 – с инокультурными объектами; 2 – без них).

Fig. 5. Dwelling no. 4 (1 – with complexes of other archaeological cultures; 2 – without ones).

впущено поддюжины погребений могильника Каргал III. Котлован прямоугольной формы ориентирован по линии СЗЗ-ЮВВ (рис. 6). В помещении имелось два очага – один купольный, округлой формы в углу котлована (у входа), второй в центре, открытого типа. Подпрямоугольный сектор, искривляющий линию северного борта, имеет ступенчатую форму, и, по-видимому, является входом в помещение. Вдоль северного и восточного бортов, в полу, прослежены небольшие ямы разного размера и формы – округлые, прямоугольная и даже квадратная. Возможно, какая-то часть из них предназначалась для вкапывания опорных столбов для крыши постройки. Относительно большие по размерам ямы, могли служить в качестве гнёзд для крупных сосудов-«зерновиков». Пол помещения земляной, ровный, имеет ощутимый наклон к югу.

Очаг №1. Сохранился довольно хорошо. На поде зафиксированы упавшие части свода, который имел купольную в разрезе форму. В северной и западной частях, прослежено основание свода. Под вымазан очень качественно. Обжиг довольно интенсивный. Диаметр пода – 1,5 м. Соответственно, высота свода в центре могла достигать 90-100 см.

Очаг №2. По-видимому, сохранился не полностью. Очаг имел вид останца сильно обожжённой глины, треугольно-овальной формы (75×100 см), который возвышался над полом на 30-35 см.

Находки из заполнения, в целом немногочисленные, учитывая солидный объём сооружения (рис. 7). В основном, все они концентрировались в верхнем слое заполнения между очагом №2 и восточным бортом котлована. В целом, формы сосудов соответствуют типам, характерным для раннегальштатского горизонта городища Каргал. В тоже время, при соответствии этому горизонту форм и разновидностей орнамента, вся группа керамики из помещения №5 отличается довольно низким качеством выделки, а также небрежной, схематичной манерой нанесения орнамента.

Помещение №6 (2005, 2008, 2009 гг.). В 2005 г. признаки некоего комплекса эпохи раннего гальштата проявились в виде соответствующей керамики, обнаруженной в заполнении погр. 19 могильника Каргал III. Тогда же было ясно, что погребение перерезало какую-то глинобитную платформу (рис. 8,1). Полное исследование комплекса было проведено в течении 2 сезонов – 2008 и 2009 гг. Объ-

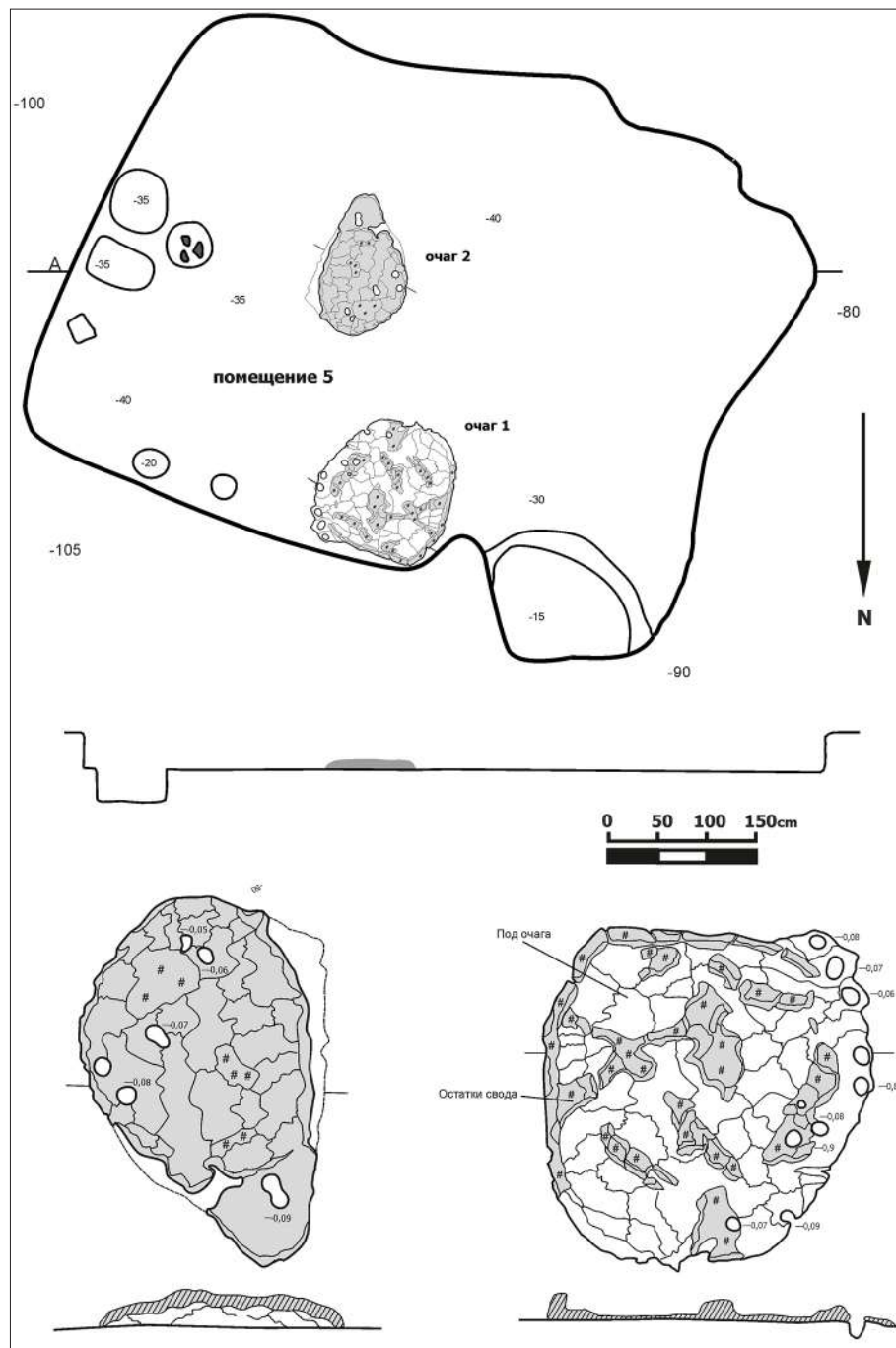


Рис. 6. Помещение №5 и очаги из него – очаг 1 (справа), очаг 2 (слева).

Fig. 6. Dwelling no. 5 and hearths from it – hearth 1 (right), hearth 2 (left).

ект состоял из 2 блоков (модулей). Первый, основной имел вид котлована, форма которого близка четырёхугольной. Вторым, меньшим, был квадратный в плане (рис. 8,2).

К сожалению, описываемый комплекс просто-таки беспощадно разрушен позднейшими вторжениями в виде ям и погребений

эпохи раннего железного века (среднего гальштата и гетского времени). В северо-западной части прослежен участок плотного глинобитного пола площадью 2,5 кв.м. Его толщина достигает 5 см. По-видимому, можно говорить о двух слоях пола, примерно равной толщины. Остатки такого же пола прослежены и в ЮЗ

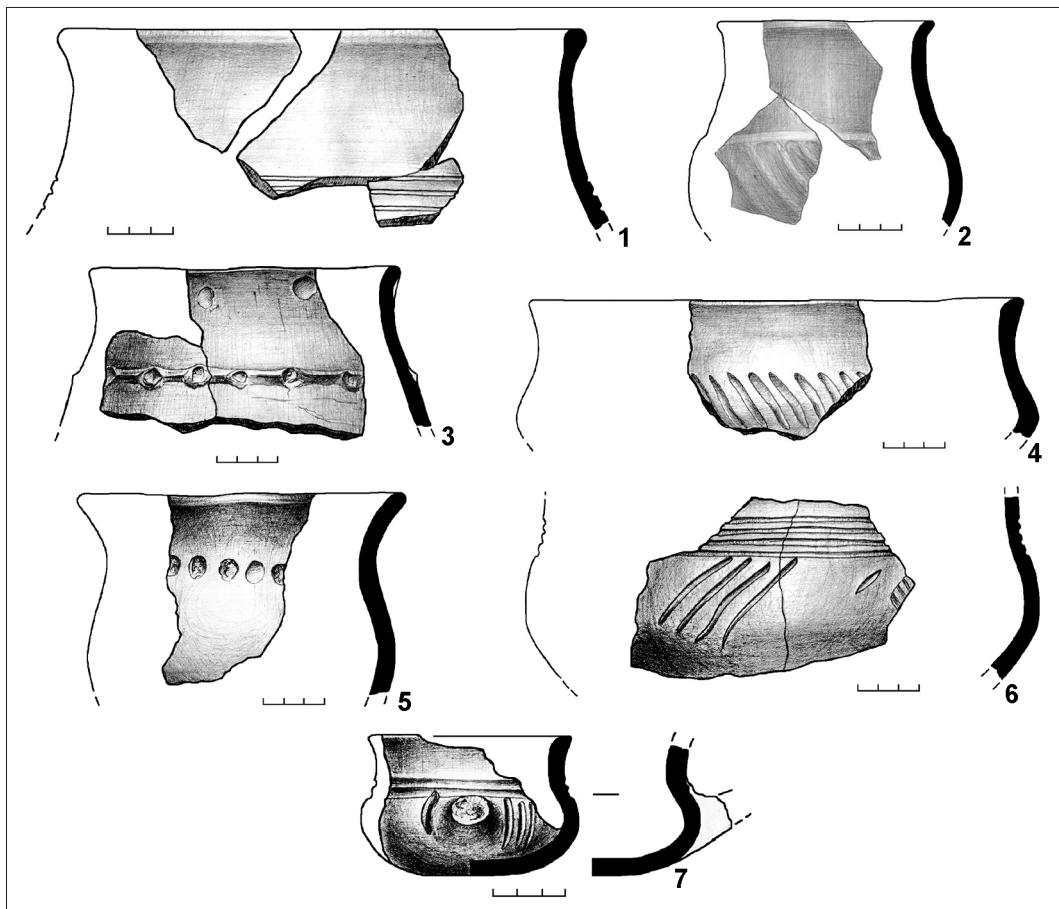


Рис. 7. Керамика из помещения №5.

Fig. 7. Pottery from the dwelling no. 5.

углу котлована. Таким образом, глинобитный пол занимал всю западную часть помещения, тогда как в остальной части полом служил обычный материковый грунт.

В 25-30 см к югу от центрального очага, на полу, расчищена небольшая округлая ямка. Возможно, это гнездо для одного из опорных столбов помещения №6.

Вход в помещение был устроен с востока. Здесь отмечено небольшое повышение, полукруглой в плане формы. В помещении находилось два очага. *Очаг №1* четырёхугольный в плане, располагался по центру. *Очаг №2* имел округлую форму и находился справа от входа в углу. Оба почти полностью разрушены ямами. Судя по сохранившемуся сегменту, очаг №2, перерезанный ямой №136 гетского времени, был округлым в плане. Тогда, его расположение в углу помещения позволяет привлечь для реконструкции аналогичные по типу очаги из по-

мещений №5 и №7 этого же периода. Вероятно, ниша для этого очага была вырублена в борту котлована. Был ли он плоским, открытым, либо имел свод, неясно. Другой очаг (№1), разрушенный ямой №133, имел прямоугольную форму и был открытым. Поверхность обоих очагов хорошо промазана и довольно сильно обожжена.

Удручающее впечатление от активной строительной деятельности на этом участке более позднего населения усиливается от того, что заполнение землянки оказалось предельно насыщено находками керамики. Причём, едва ли не вся коллекция происходит из слоёв III-IV шт., то есть, фактически из верхнего уровня заполнения помещения, когда контур сооружения ещё не был заметен. Здесь собрана, без преувеличения, великолепная коллекция столовой посуды, в том числе орнаментированной (рис. 9). Представлены едва ли не все мотивы орнамента, характерные для культур т.н.

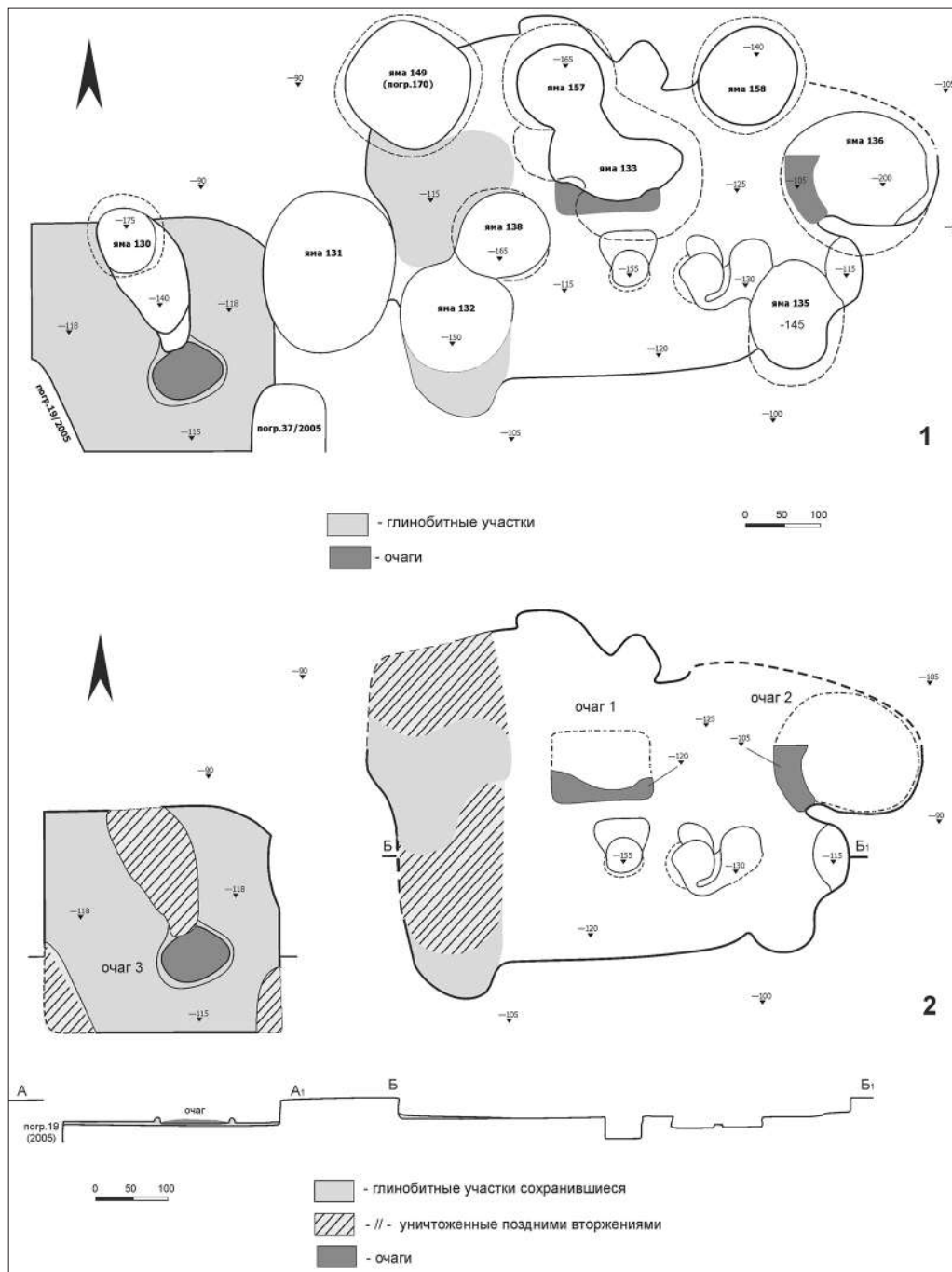


Рис. 8. Помещение №6 (1 – с инокультурными объектами; 2 – без них).

Fig. 8. Dwelling no. 6 (1 – with complexes of other archaeological cultures; 2 – without ones).

«прочерченного» гальштата Карпато-Дунайского бассейна. Вдобавок, некоторые композиции вообще не имеют аналогий (напр. рис. 17,4). Помимо керамики обнаружено также 2 индивидуальные находки. Кремнёвый серп (нож?) найден в слое III шт. (рис. 17,8). Бронзовый двулезвийный нож (или кинжальчик) с

параллельными, чуть сужающимися к острию лезвиями, т.н. белозерского типа обнаружен прямо на ступеньке входа, на небольшом уступе в восточной части землянки между ямами №136 и №135 (рис. 17,7).

Второй блок (модуль) представлял собой участок глинобитного пола, с очажной кон-

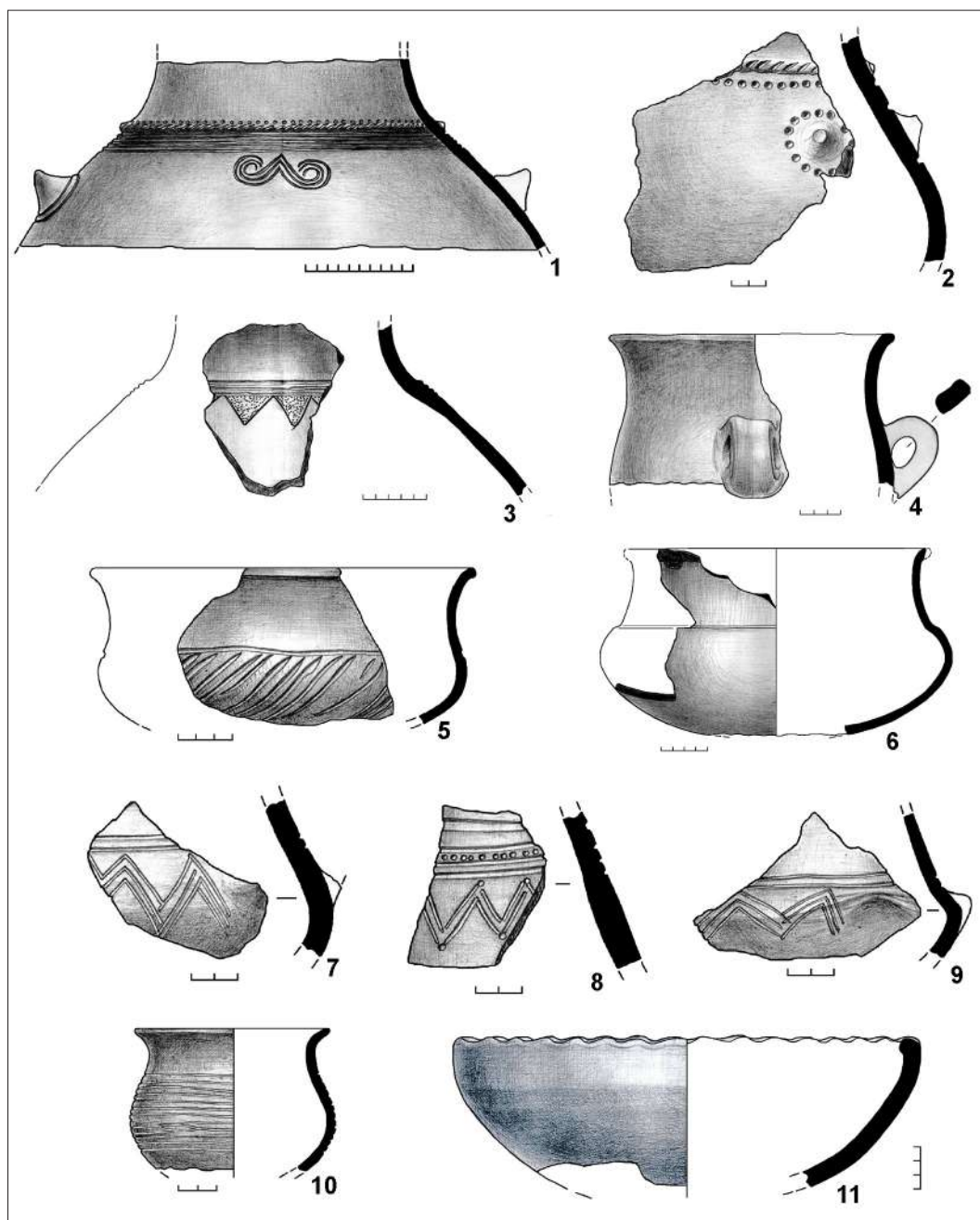


Рис. 9. Керамика из помещения №6.

Fig. 9. Pottery from the dwelling no. 5.

струкцией открытого (?) типа, расположенный в 1,5-2 м к западу от помещения 6. Его площадь около 9 кв.м. Сооружение также серьёзно разрушено более поздними вторжениями. В центре находился очаг, в форме овала, оконтуренный валообразным возвышением. Участок пола находится ниже материка на 25-30 см, что соответствует глубине котлована помещения 6. Оба эти сооружения одновременные,

что подтверждают находки в них фрагментов керамики от одних и тех же сосудов.

Таким образом, помещение 6 представляет остатки некоего жилого объекта, состоявшего из двух блоков. Подобное явление, на поселении эпохи раннего гальштата, пока больше нигде не зафиксировано.

Помещение №7 (2009 г.). Стенки котлована нарушены поздними вторжениями (3 по-

гребения и 3 ямы). Еще два погребения впу- щены в заполнение комплекса в центральную его часть. Тем не менее, форму помещения можно определить достаточно точно – она близка квадратной (рис. 10).

В помещении зафиксировано 2 горизонта обитания. Верхний (поздний) представляет собой слой очень плотно утрамбованной глины, который покрывает всю площадь котлована. Его толщина на разных участках составляет от 5 до 8, местами до 10 см. Вдоль западной стенки котлована, на ширину 50-100 см отмечается плавное увеличение толщины глинобитного пола и, соответственно – повышение его уровня. Нижний (ранний) горизонт обитания представлен ровным материковым полом, без каких-либо следов утрамбовки.

Всего в помещении были открыты остатки трёх очагов (рис. 10; 11). *Очаг №1* закрытого типа, круглый в плане, был устроен в северо-восточном борту котлована. Он имел купольную форму и был идентичен одному из очагов помещения 5. *Очаги №2* и *№3* были зафиксированы на полу первого горизонта обитания. Кроме этих двух очагов на полу раннего горизонта зафиксировано также овальное желобообразное углубление (до 7 см) и округлая ямка

диаметром 35-40 см и глубиной 30 см. Все эти объекты были полностью перекрыты глинобитным полом верхнего (позднего) горизонта обитания.

Последовательность функционирования очагов, и, развитие этого, явно жилого комплекса, видится следующим образом. Помещение №7 первого (раннего) горизонта было меньше по площади, чем помещение второго (позднего) периода. Уступ в северной части котлована высотой 10-12 см, возможно, был стенкой помещения первого горизонта (рис. 10,2). На этом этапе в помещении функционировало 2 очага. *Очаг №2* представлял собой линзу обожжённой глины с нечёткими контурами. Судя по пятну обожжённого грунта, очаг имел в плане форму близкую к овальной. Мощность пода – 2-3 см. Объект располагался прямо по центру котлована. *Очаг №3* находился в северо-восточной части помещения. Он имел подковообразную форму. Размеры – 90×95 см. Под очага находился на 5-8 см ниже уровня пола, а, это значит, что вся конструкция была заглублена в материк. По краям пода имеются короткие бортики, расположенные под наклоном к внутренней части очага, который, таким образом, можно считать очагом

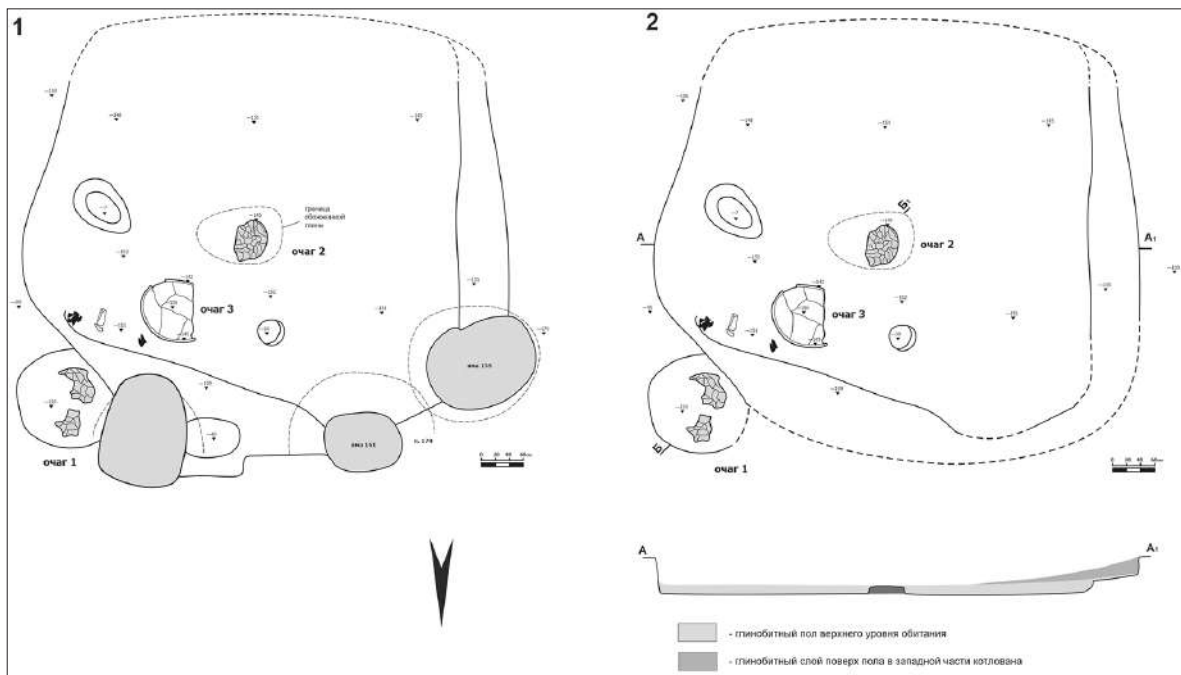


Рис. 10. Помещение №7 (1 – с инোকультурными объектами; 2 – без них).

Fig. 10. Dwelling no. 7 (1 – with complexes of other archaeological cultures; 2 – without ones).

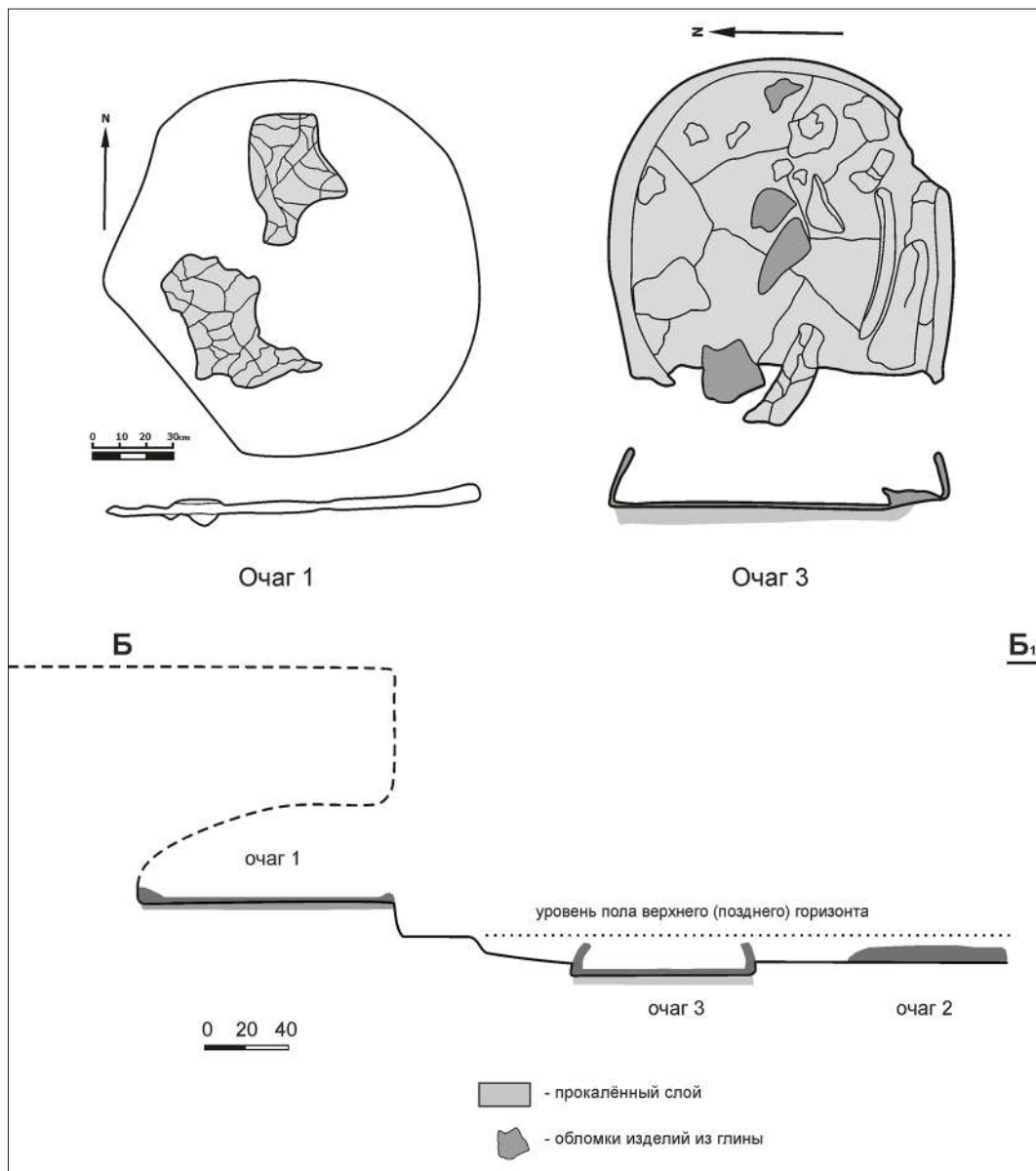


Рис. 11. Очаги из помещения №7, их разрез по линии Б-Б1.

Fig. 11. Hearths from the dwelling no. 7 and their section.

полуоткрытого типа. Толщина пода и бортиков – 2-3 см. Под подом отмечен слой прокалённой глины толщиной до 4 см. Высота конструкции с бортиками до 30 см.

Помещение второго (позднего) горизонта несколько расширяется к северу, примерно на 4 кв. м, и благоустраивается за счёт сооружения глинобитного пола. Очаги №2 и №3 при этом, уже не используются, поскольку перекрыты этим самым слоем очень плотной глины (рис. 11). Как уже отмечалось, вдоль западного борта он особенно толстый, а его поверхность замет-

но повышается к западу. Вместо заброшенных двух очагов первого горизонта, возводится новый – очаг №1. Он был вырезан в стенке котлована и располагался на платформе-останце высотой до 15 см. Следов свода на поде очага не обнаружено, хотя очевидно, что он должен был быть закрытым. Тем самым, его правильнее было бы называть печью. Поскольку, толщина грунта над подом очага была не менее 1 м, то, вероятно, высота свода печи могла составлять 40-50 см. В таком виде, эта конструкция была аналогична подобным сооружениям

в помещении №5, вероятно №6, и №9. Судя по не слишком интенсивному обжигу пода, а также отсутствию прокалённой земли над очагом, он использовался не очень долго.

Находки из слоя нижнего (раннего) горизонта представлены в основном фрагментами керамики (рис. 12). Преобладают кухонные профилированные горшки с валиковой орнаментацией. Некоторое число фрагментов было найдено в заполнении столбовой (?) ямки. Внутреннее пространство очага №3 было заполнено обломками каких-то изделий из слабо обожжённой глины. В углублении в восточной части котлована обнаружен глиняный тигель (рис. 17,5).

Из слоя верхнего (позднего) горизонта обитания, помимо керамики, происходит одна любопытная вещь. Это круглая костяная бляха диаметром 8-9 см, с двумя маленькими

отверстиями по центру, которые придают ей сходство с большой пуговицей (рис. 17,6).

Помещение №9 (2011 г.). Наличие помещения реконструируется по трём признакам. Первый – очажная конструкция, которая представляет собой объект, аналогичный тем, которые фиксировались в помещениях №5 и №7. Второй – наличие участков плотного, утрамбованного суглинистого грунта, вероятно, остатки пола, отчётливо прослеженные на площади около 40 кв.м. Третий признак – высокая концентрация керамики раннегальштатского облика в слое II шт. (рис. 18).

Всё это определённо указывает на то, что перед нами остатки ещё одного помещения горизонта Картал II. Если говорить о его характеристике, то данные, которыми мы располагаем крайне скудные. Можно утверждать, что в помещении был, по крайней мере, один

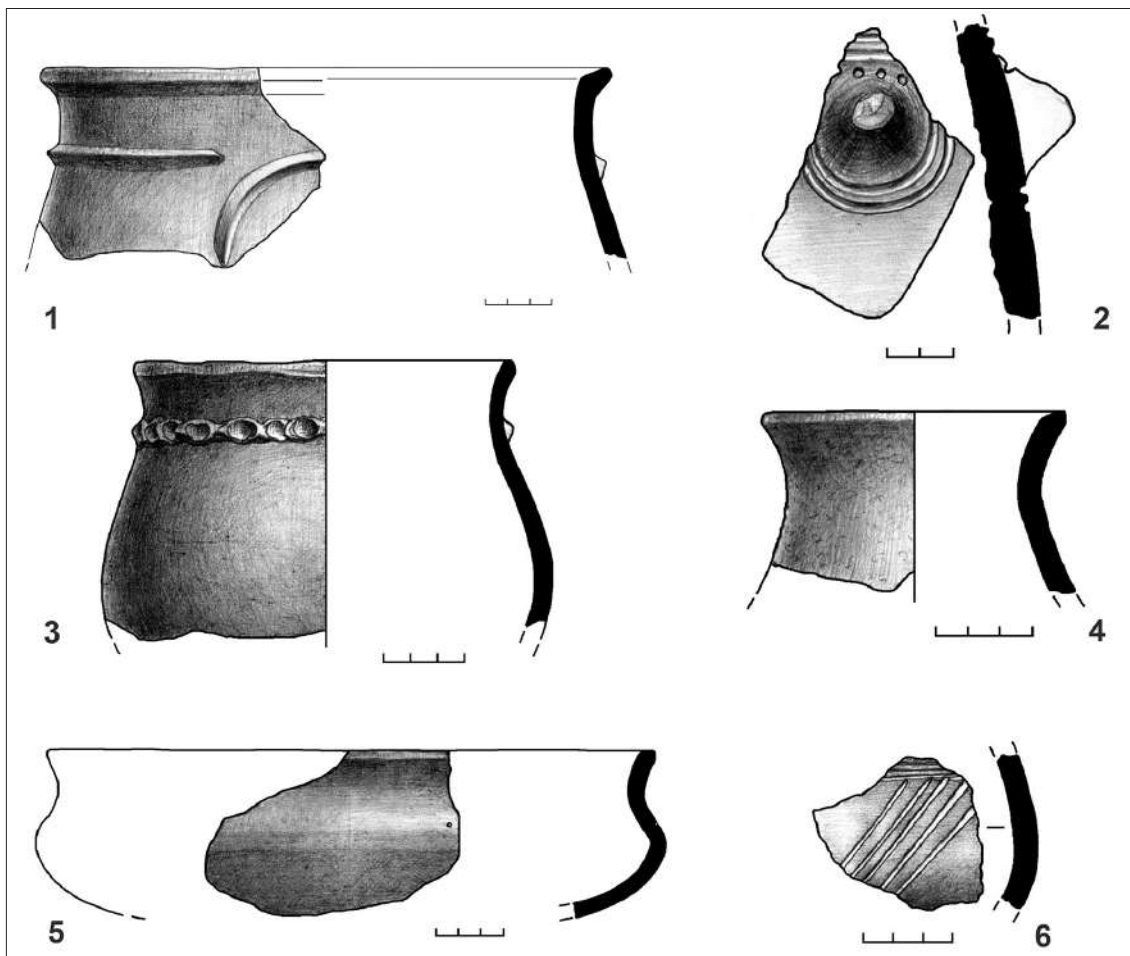


Рис. 12. Керамика из помещения №7 (1 – столбовая? ямка; 2 – верхний слой; 4 – очаг 3; остальные – нижний слой).

Fig. 12. Pottery from dwelling no. 7 (1 – pillar? pit; 2 – top layer; 4 – hearth no.3; other – bottom layer).

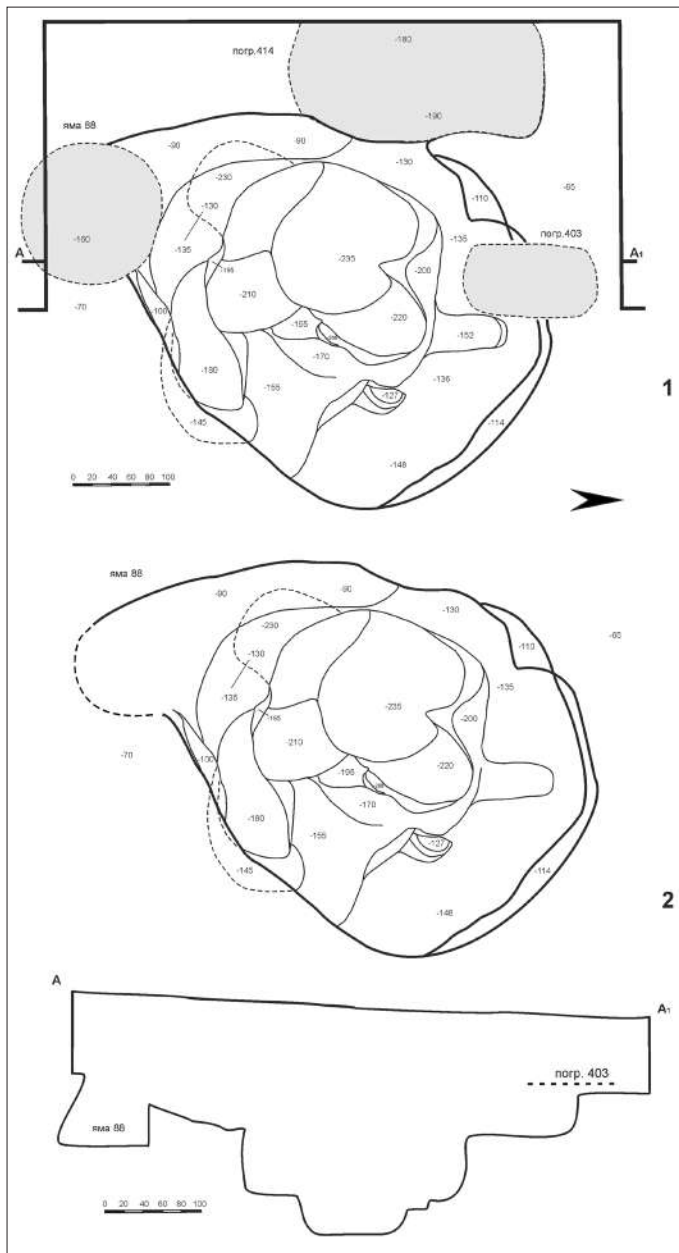


Рис. 13. Помещение №10 (1 – с инокультурными объектами; 2 – без них).

Fig. 13. Dwelling no. 10 (1 – with complexes of other archaeological cultures; 2 – without ones)

очаг, вероятнее всего в западной его части, а также участок глинобитного пола к востоку от очага. Очевидно, что по сравнению с прочими, это помещение было лишь незначительно заглублено в грунт, примерно до уровня материковой глины. В этом отношении, оно сопоставимо с помещениями 2004 г. и №4/2007 г.

Помещение 10 (2013 г.) представляет собой землянку. Данный тип жилого (?) сооружения

пока единственный в своём роде для поселения эпохи раннего гальштата. Котлован в плане имел овальную форму, вытянутую по линии ЮЮЗ-ССВ. Размеры по верхнему контуру – 440×360-380 см. Вход, вероятнее всего располагался с юга. Именно сюда в античную эпоху была впущена яма №88, которая полностью разрушила конструкцию помещения в этом месте (рис. 13).

Внутри котлована землянки наблюдается, на первый взгляд совершенно хаотичное, нагромождение каких-то материковых ниш, выступов, ступенек, канавок и углублений. На деле же, картина представляется вполне упорядоченной. В самом общем виде, конструкцию помещения можно определить, как котлован с винтовой лестницей. То есть по краям котлована, вдоль его бортов оборудованы материковые уступы разной формы и размера, при этом, начиная от самого верхнего по уровню, который соответствует предполагаемому входу в помещение, каждый следующий располагается ниже предыдущего. От входа вдоль западного борта на длину 200-220 см идёт серпообразная ступенька. Её глубина от уровня фиксации контуров объекта (-65-70 см) составляет 20 см. Здесь же, у западной стенки начинается следующая ступенька, или даже пандус шириной до 120 см. Он охватывает полукругом всю северную полусферу котлована, начиная от северо-западного сектора до восточного включительно. Если у СЗ стенки глубина ступеньки составляет 60 см (или 40 см по отношению

к первой), то у восточной стенки она достигает уже 75 см. Ступеньки, расположенные далее к югу короткие. Третья имеет глубину 85 см от края котлована. Четвёртая – 110 см. Над этой ступенькой в борту котлована вырублена небольшая ниша-подбой. Ниже четвёртой, на глубине 140 см располагается пятая, последняя ступенька. Она на 25 см возвышается над дном котлована, с его максимальной отметкой -165. На дне, в ЮЮЗ стенке котлована оборудована ниша – 100×70 см. С учётом центральной части котлована размеры этого условного «ложа» составляют 200-220×120-140 см.

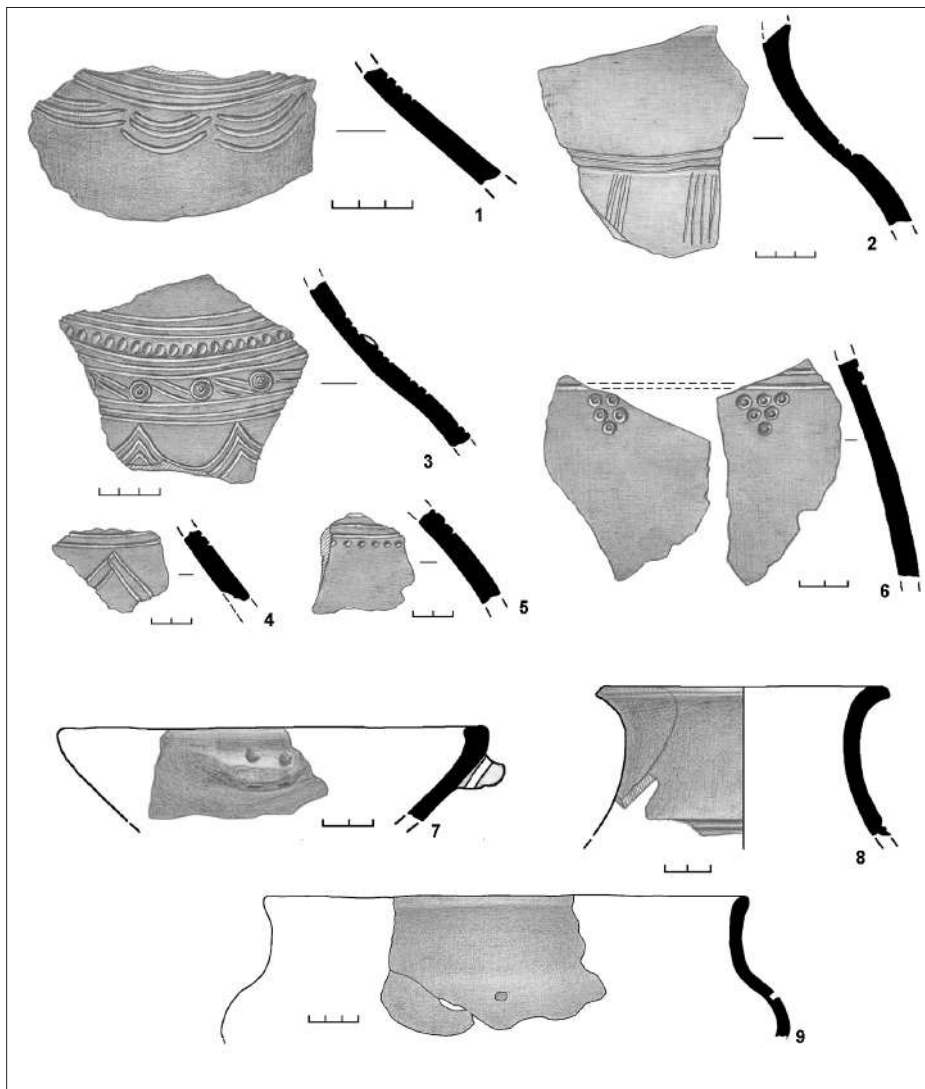


Рис. 14. Керамика из помещения №10.

Fig. 14. Pottery from the dwelling no. 10.

При желании, усмотреть такую же винтовую лестницу можно и в обратном от входа направлении – восточном. Только ступенек здесь будет меньше, а перепады высот между ними больше. С севера от первой ступеньки, ниже неё на 40-45 см. располагается полукруглая вторая. А, дальше от неё можно сразу спуститься на ту, которая по часовой стрелке была 4й (-110 см.).

Следов очага, равно как и следов от несущих конструкций не обнаружено. Заполнение землянки удостоверено разрезом по линии борта раскопа, и, в целом, можно говорить о более или менее равномерной, слоисто-последовательной засыпке котлована.

Среди довольно многочисленной керамики, найденной при исследовании помещения 10 (рис. 14), нужно отметить большой обломок сосуда, украшенный в манере, типичной для керамики культуры Бабадаг I. Подобное внимание к этому фрагменту объясняется тем, что это всего лишь второй экземпляр столовой посуды с подобной орнаментацией, найденный за все годы раскопок на территории посада.

Жилище 1 (уч. Центральный/2007 г.)⁴. Остатки помещения находились в культурном слое. Жилище было впущено в горизонт

4. Участок «Центральный» расположен в 200-250 м западнее участка «Северо-Восточный».

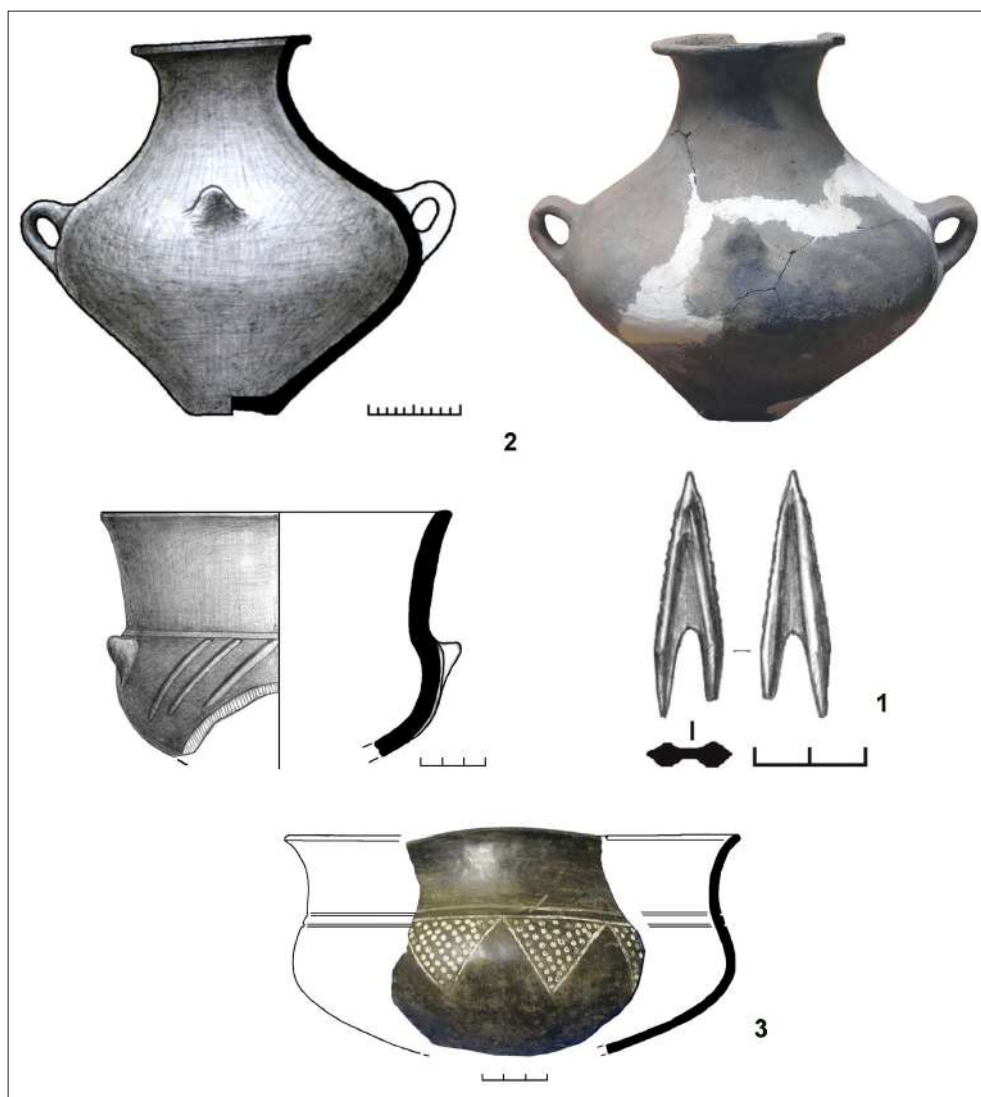


Рис. 15. Находки из жилища 1/2007: 1 – костяной наконечник стрелы; 2 – лепная амфора; 3 – фрагмент чаши с прореченным инкрустированным орнаментом.

Fig. 15. Finds from housing 1/2007: 1 – bone arrowheads; 2 – handmade amphora; 3 – bowl with incised inlaid ornament).

обитания эпохи позднего энеолита, перекрыв глинобитное помещение периода Чернавода I. Поэтому, его параметры определить чрезвычайно сложно. Ясно, что оно имело глинобитный пол и очаг открытого типа. Под очага состоял из трёх последовательных слоёв. Верхний представлял собой обожжённую плитчатую обмазку толщиной 1,5-1,8 см. Ниже нее находился слой слегка обожженного темно-серого грунта толщиной 1,2-1,5 см. Еще ниже залегал слой прокаленной глины оранжевого цвета толщиной до 4 см.

Материал, который относится к данному комплексу немногочисленный, но весьма

яркий (рис. 15). Крупная лепная амфора, по-видимому, находилась в яме т.к. уровень её залегания (314 см), был ниже уровня пола помещения (-270-275 см)⁵. Интерес представляют наконечник стрелы, сделанный из кости рыбы (рис. 14,1), а также обломок тонкостенной чаши с хорошо залощенной поверхностью серого цвета, орнаментированной в прореченной технике. При этом, линии и точки композиции заполнены белой пастой (рис. 14,2). Обе находки были сделаны на уровне пола помещений. Наконечник стрелы имеет довольно много аналогий в культурах позднего бронзового века,

5. Опубликовано [Bruiaiko 2010].

Помещение	Площадь (кв.м)	Глубина в материке	Глубина от совр. д/п	Глубина от древней д/п
б/н/2004	~30-40	-	90-100	70-80
3/2007	~35	30-40	125-135	105-115
4/2007	25	15-20 (25)	105-110	80-90
5/2008, 2010	40-45	35-50	140-150	120-130
6/2005, 2008, 2009	25 и 7	20-25	120-125	100
7/2009	35-40	45-50	145-150	120-130
9/2011	~30	-	90-100	70-80
10/2013	16-18	160-170 (max)	220-230	200-210
Помещ. 2007	~20-24	-	300	100-110

Табл. 1. Основные параметры помещений горизонта Картал II.

Table 1. Main parameters of the buildings of the Kartal II horizon.

как на Нижнем Дунае, так и на территории лесостепной Украины. Гораздо интереснее находка чаши. Подобная керамика в культурах раннего гальштата периода НаА неизвестна. Возможно, в данном случае, мы имеем дело с некими пережитками (реминисценциями) техники инкрустированной керамики эпохи BrD⁶.

Остатки помещений периода раннего гальштата (горизонт Картал II) были довольно сильно повреждены в результате активной жизнедеятельности на этом участке в более поздние периоды, и, тем не менее, все объекты о которых шла речь можно разделить на 3 группы. *Первая* состоит из 5 помещений, заглублённых в материк (№№3, 4, 5, 6, 7). *Вторая* – из 2 помещений т.н. наземного типа (1/2004 и 9/2011), а, фактически, заглублённых в гумусированную почву до уровня материка. *Третья* состоит из единственного помещения земляночного типа (№10). Помещение 2007 г. на участке «Центральный», судя по стратиграфии раскопа IV (рис. 18), могло быть заглублено в грунт примерно на 100-110 см и таким образом, его можно отнести к *первой* группе.

Следов каких-то сложных каркасно-столбовых конструкций на дне котлованов (полах помещений) не отмечено. Возможно, учитывая в целом не слишком большие площади, опорные столбы находились за пределами внешнего контура. В тоже время, в тех помещениях, где зафик-

сирован глинобитный пол, наблюдается любопытная особенность. В западной части он имеет два слоя. При этом, в помещениях №3 и №6 оба эти слоя есть только в западной части. В помещении 7 один слой (глинобитный пол) отмечен по всей площади, а, второй слой, локальный и также концентрируется в западной части поверх первого. Во всех трёх случаях зафиксировано ощутимое повышение верхнего уровня глины по направлению к западной стенке помещения. Возможно, это признак наличия глинобитных стен, которые впоследствии упали в котлован.

Очаги в помещениях были двух типов – открытые и купольные (печи). Открытые, как правило, расположены в центре помещения, и, вероятно, служили в основном для обогрева. Купольные были обустроены в нишах у входа (помещ. 5 и 6), либо вырезаны в борту котлована (помещ. 7). Этот тип очагов отличается довольно-таки большими размерами (табл. 2).

Судя по плану хозяйственно-бытовых и жилых объектов на участке «Северо-Восточный», можно предполагать, что на раскопе I остатки помещений образуют некий блок («квартал»). Причём, есть некоторые основания говорить именно о квартале, как о районе сосредоточения и одновременного функционирования этих жилищ. Эти основания даёт нам серия керамических форм, обломки которых были найдены в разных комплексах в пределах этого «квартала» (рис. 16; 17).

Необычное явление представляет собой помещение 6, которое состояло из двух модулей. При этом, меньший блок также был оснащён очагом.

6. Эту же мысль высказал О.Г. Левицкий, ознакомившийся с коллекцией раннегальштатской керамики 2007-2008 гг.

Помещение/очаг	Тип очага	Диаметр/размеры (см)	Толщина пода
2004	открытый	110×75	~10
№3	- // -	~80/90×50/60	?
№4	- // -	90×90	4
№5 очаг №1 очаг №2	купольный открытый	150 75×100	5-7 7-8
№6 (1 модуль) очаг №1 очаг №2 (2 модуль) очаг №3	открытый купольный (?) открытый	130×90? 190×160? 90×70	? ? 5-7
№7 очаг №1 очаг №2 очаг №3	купольный открытый полуоткрытый	140 90-95	4-8 2-3 4
№9	купольный (?)	150×130	?

Табл. 2. Параметры очагов помещений.

Table 2. Parameters of room hearths.

Стоит обратить внимание на одну интересную закономерность. Подавляющее большинство керамики (напр. для помещения б это не менее 80%) происходит из самых верхних слоёв заполнения, исследованных ещё до того, как на предматериковом слое проступили контуры объекта. Такая закономерность характерна не только для жилых объектов, но и для хозяйственных ям этого горизонта.

Жилища концентрируются в северной части участка «Северо-Восточный», ближе к воде. В основном, это раскоп I. В раскопе IV находятся только помещ. 9 и 10. Причём, последнее представляет собой настоящую землянку, которая является самым южным жилым комплексом. Далее к югу, в раскопах VI и VII таких комплексов нет.

Ещё одно любопытное наблюдение касается качества керамического комплекса. Это самое качество явно ухудшается по мере распространения комплексов горизонта Каргал II к югу. Это касается как помещений, так и ям.

Аналогии жилым комплексам поселения Каргал II известны в синхронных культурах как соседних, так и более отдалённых областей. Однако, речь может идти не о подобии в целом, а о сходстве по некоторым параметрам и признакам. Жилища белозерской культуры равные по

площади картальским (20/25 – 50 кв.м.), имеют геометрически более строгие контуры. Обычно, это прямоугольные, или близкие к квадрату котлованы, в т.ч. и со входом-отсеком, выдвинутым наружу из основного контура, а также 2 очагами. Среди очагов есть и купольные. Однако, во-первых, их известно мало (по данным на 1990 г., всего 3), а, во-вторых, они были заглублены в материк и не выходили за внешний контур сооружения [Vanchugov 1990, 38]. Впрочем, помещение №5 из Каргала вполне подходит под параметры и интерьер именно белозерских жилищ.

Точно такую же площадь (20-55 кв.м.) имеет половина из 10 жилищ, открытых на Рудковецком городище чернолесской культуры в среднем течении Днестра. Также, как и комплексы белозерской культуры, жилища в Рудковцах имеют чёткие прямоугольные, или близкие квадратным контуры. А, вот с Каргалом их сближает такая конструктивная деталь, как очаги, вынесенные за линию внешнего контура жилища, врезанные в борта неглубоких (от 40 до 100 см) котлованов [Gutsal 2020, 224, 227, рис. 5; 6]⁷. Этот признак для белозерской культуры не характерен.

7. На рис.6 данной публикации перепутаны разрезы. Линия А-Б на плане на самом деле соответствует разрезу В-Г, а линия В-Г – разрезу А-Б.

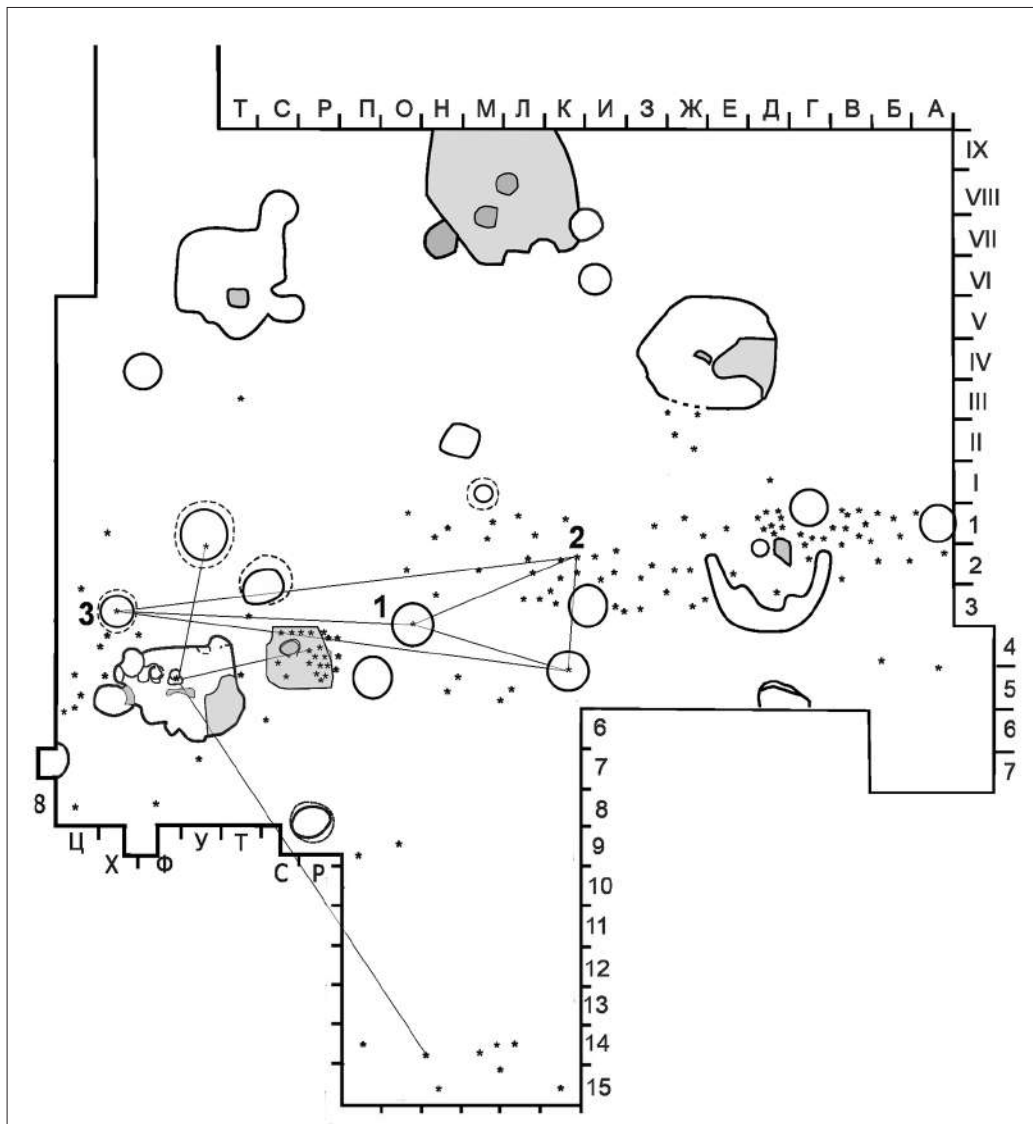


Рис. 16. Комплексы с фрагментами от одних и тех же сосудов (см. рис.17): 1 – яма №10/2004; 2 – слой 2004; 3 – яма №42/2005.

Fig. 16. Complexes with ceramic fragments from same vessel (for example see fig.17): 1 – pit no. 10/2004; 2 – layer 2004; 3 – pit no. 42/2005.

С жилищами Суботовского городища, белогрудовско-чернолесского культурного круга, комплексы Картала объединяет, пожалуй, лишь 1 показатель. Группа малых котлованов (=жилищ) Суботова имеет площадь 32-55 кв.м. [Gershkovich 2016, 55]. Все очаги открытого типа, расположены внутри котлованов [Gershkovich 2016, 66-67].

Что касается аналогий из ареала родственных культурных групп с прочерченной керамикой (Тэмэоань, Сихляну, Ханска-Голеркань), то, на сегодняшний день, мы распо-

лагаем крайне скудными данными по жилым комплексам этого горизонта [Kashuba 2012, 451-452].

Купольные очаги-печи весьма похожие на наши обнаружены на поселении Гырбовац/Gîrbovaț культуры Ноа, на севере уезда Галац. Кстати, на этом же поселении найдена серия наконечников стрел, аналогичных наконечнику из жилища 1/2007 г. [Florescu 1991, fig. 7A; fig. 143 – A/3,6,7,8]. Такие же наконечники известны и на Суботовском городище [Gershkovich 2016, fig. C21, 4-10].

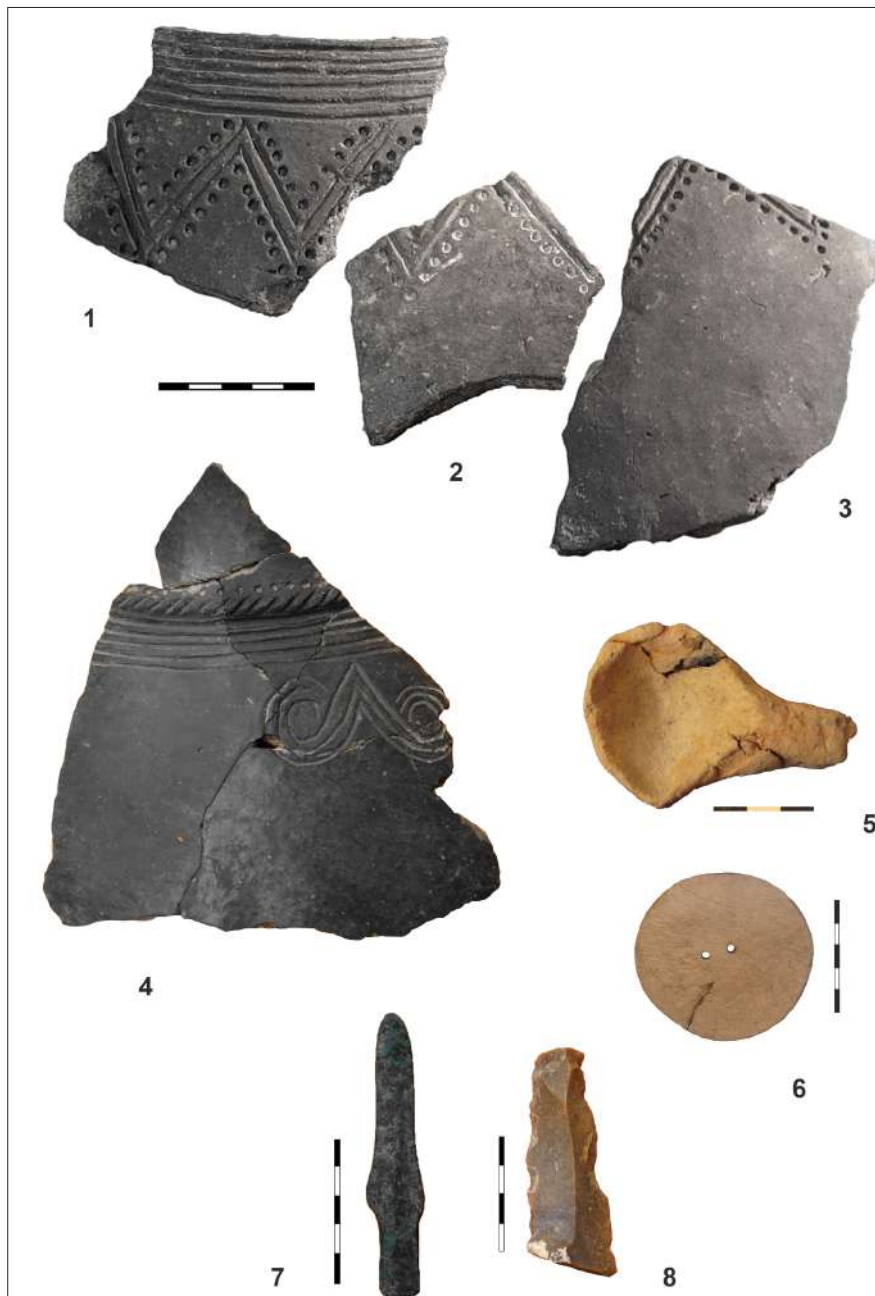


Рис. 17. Находки из разных комплексов: 1 – яма №10/2004; 2 – слой 2004; 3 – яма №42/2005; 4, 7, 8 – помещение №6; 5-6 – помещение №7.

Fig. 17. Finds from different complexes: 1 – pit no. 10/2004; 2 – layer 2004; 3 – pit no. 42/2005; 4, 7, 8 – dwelling no. 6; 5-6 – dwelling no. 7.

Любопытно, что в гальштатских культурах Пруто-Днестровских, или Карпато-Днестровских земель в жилых сооружениях углублённого типа, практически отсутствуют стационарные очаги [Kashuba 2012, 464]. В то же время, они известны в наземных жилищах, хотя, логика организации жизненного пространства предпола-

гает, что наличие стационарных очагов в жилищах земляночного типа должно давать больший эффект. В таких случаях, обычно обращаются к такому универсальному и, в то же время, загадочному феномену, как «переносные жаровни». Их загадочность состоит в том, что никто не знает, что это были за приборы, как они вы-



Рис. 18. Жилище 1/2007 (верхний уровень – стрелка).

Fig. 18. Housing no.1/2007 (top layer – arrow).

глядели, поскольку, они не идентифицированы даже в виде фрагментов, которые можно было интерпретировать как части таких жаровен.

Керамический комплекс из жилищ подтверждает принадлежность поселения Картал II к горизонту культур т.н. прочерченного гальштата. Здесь есть свои особенности, и соображения по ним. Например, феномен единичных фрагментов керамики типа Бабадаг-I на фоне огромной коллекции прочерченной керамики в Картале, и при том, что на противоположном берегу Дуная, в том числе и в пределах прямой видимости, известны мно-

гочисленные поселения, где такая керамика представлена в большом количестве. Это может свидетельствовать либо, о весьма ограниченных контактах между населением правого и левого берега, либо о некоторых расхождениях хронологического порядка. Впрочем, это уже тема отдельного исследования.

Судя по высокой плотности объектов, в том числе, и жилых, на посаде городища Картал, поселение XII-XI вв. обладало довольно высоким демографическим потенциалом, а жизнедеятельность его обитателей отличалась значительной активностью.

Библиография

- Bruiako 2010:** I.V. Bruiako, Troia i kul'tury Nizhnego Dunaia. Nekotorye paralleli pozdnego bronzovogo veka (keramika i ornamental'nye stili). In: (I.V. Bruyako red.), Terra cognoscibilis: kul'turnoe prostranstvo mezhdru Balkanami i Velikoy Step'yu v epokhu kamnia – bronzy. Materialy po arkheologii Severnogo Prichernomor'ia, 11 (Odessa 2010), 249-300 // И.В. Бруяко, Троя и культуры Нижнего Дуная. Некоторые параллели позднего бронзового века (керамика и орнаментальные стили). В сб.: (И.В.Бруяко ред.), Terra cognoscibilis: культурное пространство между Балканами и Великой Степью в эпоху камня – бронзы. Материалы по археологии Северного Причерноморья, 11. (Одесса 2010), 249-300.
- Vanchugov 1990:** V.P. Vanchugov, Belozerskie pamiatniki v Severo-Zapadnom Prichernomor'e. (Kiev 1990) // В.П. Ванчугов, Белозерские памятники в Северо-Западном Причерноморье. (Киев 1990).
- Gershkovich 2016:** Ya.P. Gershkovich, Subotovskoe gorodishshe. (Kiev 2016) // Я.П. Гершкович, Суботовское городище. (Киев 2016).

Gutsal 2020: A.F. Gutsal, Zhitla Rudkovetskogo gorodishsha (za materialami doslidzhen' 1972-1974 rr.). *Arheologia i davnia istoria Ukrainy* 3 (36), 223-237 // А.Ф. Гуцал, Житла Рудковецького городища (за матеріалами досліджень 1972-1974 рр.). *Археологія і давня історія України* 3 (36), 223-237.

Kashuba 2012: M.T. Kashuba, Sravitel'noe issledovanie domostroitel'stva gal'shtatskikh kul'tur Vostochnogo Prikarpat'ia (XII-VIII/VII vv. do n.e.). *Rossiiskii archeologicheskii ezhegodnik* 2, 2012, 433-472 // М.Т. Кашуба, Сравнительное исследование домостроительства гальштатских культур Восточного Прикарпатья (XII-VIII/VII вв. до н.э.). *Российский археологический ежегодник* 2, 2012, 433-472.

Florescu 1991: A. C. Florescu, Repertoriul culturii Noua – Coslogeni din România. Așezarea și necropole. *Cultura și civilizația la Dunărea de Jos*, IX. (Călărași, 1991).

Игорь Бруяко, доктор исторических наук, доцент, зав. археологической лабораторией Южноукраинского национального педагогического университета им. К.Д.Ушинского, Одесса, Украина, e-mail: igorbruyako@gmail.com.